

## МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО В ГОРОДАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

*Рассматриваются особенности рецепции и адаптации магдебургского права в белорусских городах Великого Княжества Литовского в XIV–XVII вв. Проводится сравнение с западноевропейской практикой по критериям инициатора введения, языка делопроизводства и конфессионального состава органов самоуправления. Обосновывается вывод о самобытности белорусской модели городского права как элемента государственности ВКЛ.*

Становление городского самоуправления на белорусских землях неразрывно связано с распространением магдебургского права – правовой системы, сложившейся в немецком Магдебурге в XIII веке на основе «Саксонского зеркала» и охватившей впоследствии около тысячи городов Центральной и Восточной Европы [1]. В пределах Великого Княжества Литовского (ВКЛ) этот процесс начался после Кревской унии 1385 г.: первыми среди белорусских городов привилеи получили Брест (1390 г.) и Гродно (1391 г.), а к концу XVII века магдебургское право действовало в более чем 250 городах и местечках – от Слуцка (1441 г.) и Минска (1499 г.) до Могилёва (1577 г.) и Пинска (1581 г.) [2; 5].

Существенное отличие белорусской модели от западноевропейских образцов состоит прежде всего в механизме введения права. В германских землях городские вольности завоёвывались снизу – самими горожанами и немецкими колонистами, нередко в ходе длительного противостояния с феодалами. В ВКЛ, напротив, привилеи жаловались великокняжеской властью, что изначально встраивало самоуправление в государственную систему, а не противопоставляло его ей [3]. Войт первоначально назначался великим князем и принадлежал к шляхте; лишь постепенно его должность приобрела наследственный или выборный характер [4].

Не менее значимо языковое измерение проблемы. Если в германских и польских городах делопроизводство велось на латыни, а позднее – на немецком или польском языках, то магистраты белорусских городов ВКЛ использовали старобелорусский язык («русскую мову»), что не имело аналогов в западноевропейской

практике [4]. Конфессиональная структура органов самоуправления также отражала поликонфессиональность ВКЛ: православные мещане участвовали в выборах наравне с католиками, тогда как еврейские общины располагали собственным кагалным судом.

Нормы магдебургского права закреплялись Статутом ВКЛ 1588 г., что означало полную интеграцию городского самоуправления в единую государственную систему [2]. Итогом стала исключительная устойчивость: в белорусских городах данная правовая система просуществовала до конца XVIII века – значительно дольше, чем в Западной Европе, где её вытеснило абсолютистское законодательство [1; 3]. Таким образом, ВКЛ не заимствовало европейскую модель механически, а создало на её основе самобытный институт, органично соединивший западные правовые принципы с реалиями полиэтнического восточнославянского общества.

### *Список литературы*

1. Magdeburg Law / Zentrum für Mittelalterausstellungen [Electronic resource]. – Mode of access: <https://magdeburg-law.com>.
2. Магдебургское право / Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archives.gov.by>.
3. Bardach, J. Historia państwa i prawa polskiego / J. Bardach, B. Leśnodorski, M. Pietrzak. – Warszawa : PWN, 1993. – 720 s.
4. Воронин, В. А. Магдебургское право в городах ВКЛ / В. А. Воронин // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 4. – С. 110–148.
5. The First Cities with the Magdeburg Rights / Orbis Lituaniae [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ldkistorija.lt>.

*Ажар Полина Андреевна, студентка 1 курса ФИТУ БГУИР, [azharpolina@icloud.com](mailto:azharpolina@icloud.com)*

*Мисюкевич Диана Дмитриевна, студентка 1 курса ФИТУ БГУИР*

*Научный руководитель: Галицкая Елена Михайловна, преподаватель*